

Сергей Назаренко

**Сказка о молодильных
яблоках и живой воде**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1-93
ББК 83.8
Н19

Назаренко С. В.

Сказка о молодильных яблоках и живой воде / Назаренко С.
В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 87 с.

ISBN 978-5-532-94954-6

История о том, к каким пагубным последствиям приводит зависть,
а также о мужестве и силе воли главного героя при достижении
поставленной цели.

ISBN 978-5-532-94954-6

© Назаренко С. В., текст, 1996
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	17
Глава третья	27
Глава четвертая	45
Эпилог	75

Действующие лица:

Царь-

Старший сын царя Фёдор-

Средний сын царя Василий-

Младший сын царя Иван-

Старик-советчик (кабацкий дух)-

Конь по разуму Ивана-царевича-

Бабушка-затворенка-

Первая Баба-яга-

Конь первой Бабы-яги-

Вторая Баба-яга-

Конь второй Бабы-яги-

Третья Баба-яга-

Конь третьей Бабы-яги-

Девушка-богатырка Синеглазка-

Два сына Синеглазки и Ивана-царевича-

Прекрасная девушка-обманщица-

Птица Нагай-

Пролог

Жил в одной деревне дед,
Прожил он почти сто лет:
Много видел, много знал,
Что запомнил – рассказал
Своим правнукам и внукам,
Что садились часто кругом
Возле деда вечером,
Жуя пряники с чайком.
Дед же – в центре, как Баян
Им вещал, что знает сам.
Что не знает, то соврёт,
А совравши, не сморгнёт.
Там, где надо рассмешит,
Там, где надо утешит,
Где сгустит, порою, «краски»-
В общем, дед наш баил сказки.
Да все сказки непростые –
В них герои всё чудные:
То упрямые цари;
То просты богатыри;
То царевны распрекрасны,
Ставшие не вдруг опасны;
То коварные девицы,
Заманившие в светлицы
Тех, кто верил их речам;
То волчище, что умчал
От погони молодца;
То избушка без крыльца,
Что стоит на двух ногах;
То жар-птица в небесах...
В общем, много чего было
В этих сказках, да уплыло

Уж из памяти моей,
Но одна осталась в ней...
Эту сказку дед любил,
Часто детям говорил.
Я не знаю почему –
Видно, нравилась ему.
И, хоть сказка и неправда,
Но одно лишь в ней отрадно:
Что добро всегда право,
Побеждает, всё же, зло.
Впрочем, всё это известно,
И читать мораль не место.
Лучше я продолжу повесть,
Не свою, а деда, то есть.
И поведаю о том,
Как в, казалось бы, простом
И бесхитроном сюжете
Все спелись – и те, и эти:
Кто-то хитрый, кто простой,
Кто-то добрый, а кто – злой,
Кто – коварный, кто – подлец,
Кто-то – трус, кто – молодец.
В общем, всех хватило слишком.
И дурак своим умишком
Разберёт – кто правый здесь.
Что же, надо знать и честь,
Да начать, пожалуй, сказку
И закончить тут закваску.

Глава первая

В одном царстве тридесятом,
В государстве тридевятom
Жил да был на свете царь.
Был немолод государь,
А сказать по правде – старый.
Лет ему было немало:
Может сто, а может – двести,
Не скажу я вам по чести,
Что б не врать – так промолчу.
И дела не по плечу
Ему были уж совсем.
Но бодрился он меж тем,
На покой не уходил.
Всем в округе он твердил:
«Коль не я – так всем вам «крышка»!
И хоть я уж не мальчишка –
Сам я с трона не уйду,
Сберегу для всех страну,
Потому что без меня
Пропадёте вы зазря!
Только я могу здесь править:
Знаю – где и что исправить;
И куда вести народ;
Чтобы был в казне доход,
Как налоги собирать;
И с кем надо воевать –
Знаю только я – и точка!
Так-то вот, мои сыночки!»
Царь всё это говорил
Трёх сынам своим. Решил
Им почаще повторять,
Что не смогут управлять

Без него они в стране,
Что сидит он на коне
Еще твёрдо, и державу
Сможет защитить на славу.
А чтоб мысль внушить всем сразу
Повторял на дню три раза.
И уж так он надоел,
Что не знали: где предел
Его старческим причудам?
Но случилось как-то чудо:
Царь сказал о смене власти,
Разбудив тем самым страсти
В сыновьях его, и вот,
Такой вышел поворот!
Но об этом расскажу
Я чуть позже. Покажу
Вам портреты трёх сынов.
Что б не тратить лишних слов
Так начну: сын старший Фёдор
Порой был хмур, но телом – бодр.
Он не речист, но весом брал.
(Немного грузен, ростом – мал.
Баранью ногу уминал
В один присест он за столом
Да пивом запивал потом.
Затем любил поспать он всласть –
Была у старшего такая страсть).
И говорил царёвой свите,
Что должен царь быть в лучшем виде,
Всем своим видом показать,
Что может царством управлять:
Раз крепок сам–так крепко царство.
И для престижа государства
Готов он жертвовать собой,
Что б было счастье и покой

В его пределах. Вот такой
Царевич Фёдор был простой.
А может быть, простым казался.
Но сложных тем он опасался,
И на причуды все отца
Не делал умного лица,
А лишь молчал, да тихо слушал
И за столом всё больше кушал,
Когда отец вещал про то,
Что его время не прошло.
Такой был Фёдор. А Василий –
Когда бы про него спросили:
«Что представляет он собой?»
Сказал бы я, что непростой
Был средний сын у государя.
Бывали дни, когда в угаре
Он расходился не на шутку,
Его тогда сажали в будку
Сторожевую на всю ночь –
Да под замок. И чтоб помочь
Ему никто не смел тогда –
Царь ставил караул туда.
Но это были эпизоды
Не характерны для природы
Души Василия – он был
(Своих он братьев не любил)
Ужасно вспыльчив и коварен.
Об этом знали все бояре,
Что были при дворе отца.
И от такого молодца
Старались все держаться дальше.
Василий же хотел быть старшим
Средь братьев – вот и злился он,
Что первым сесть на царский трон
Не сможет, а хотелось очень.

И злоба душу его точит,
И зависть к Фёдору, что тот
Родился первым, и народ
Его наследником считает.
И от того-то отмечают
Бояре Фёдора везде.
Ну, а Василия – нигде.
А младший сын царя – Иван,
Хотя имел и гордый стан,
Высок был ростом и пригож,
Но на царя был не похож,
Хотя им больше был любим.
Иван был добрым и другим
Зла не желал – любил людей,
Собак, коней и голубей.
Любил он многих, но вот чтобы
Сказать, что не было зазнобы
У младшего царевича нельзя.
Ходили слухи, что не зря
Он пропадал в одном дворе.
И кто-то видел на заре,
Как возвращался он домой,
Прощаясь у ворот с одной
Девницей... Но, молчу,
Сказать что-либо не хочу
Об этом больше. Здесь такое
Понятно – дело молодое.
Ну, вот такие были дети
У старого царя. И эти
Три молодца все вместе жили.
Сказать, что меж собой дружили
Нельзя, а так – был каждый сам себе,
Как говорится, «на уме».
И вот однажды поутру
Царь всех бояр созвал к столу,